

**СТИХОТВОРЕНИЯ
ИЗ АМБАРНОЙ КНИГИ
«МИКЕЛАНДЖЕЛО»
(1958–1964)**

* * *

Жёлтые ракушки
Обломки перламутра
Обломки судьбы индейцев
Ныривших с замеленных шхун...
Свидетели схваток с акулами
А часто вы падали вниз
В струе воды несомой
Акульими плавниками
И белым поджарым брюхом
И снизу был виден киль
Стоящего тихо судна
Вились какие-то стебли...
И плавали рыбы
И были индейцы
Заранее обречены
На эту прозрачную воду
На эту тоскливую воду
На тихое злое купание
В тихой и злой воде
Вокруг берега поднимались
И ехали мутные люди
С такой же нелепой судьбой
Добыть неживые богатства
Купить голубые владенья
Отстроить приёмные залы
Кутить и стареть и пить...
И видеть линии тела
Животные белые формы
У купленных тихих красоток...

* * *

Всё что окружает — из грязи
И только раскидистый тополь
В окно моё молча влывает
И тянет за руку меня

Пойдём там имеются травы
Бриллианты ещё не потухли
На тёмной туманной траве
Которая пахнет оврагом
И Блоком и прошлым веком
И берегом дальним, с которого
Махнёт мне прощально рука
Останься один и подставь
Усталые плечи под ливень
Срываемых ветром
Белых яблоневых лепестков
И вспомни то место где были
Твои тоскливые встречи
И там последняя встреча...
Она уходила грустя
Ты думал что будешь нужным
Что будешь с людьми и с миром
И верил потом через годы
Как тонкая грусть придёт
Но вот кончились годы
И ты на том же месте
И ничего не сделал
Остались чужими люди
И зябко тебе в доме...
И только всё так же молча
Пахнут и падают на плечи
Яблоневые белые вечные лепестки
Туманное время исчезло...
За грусть твоей памяти чуткой
За поступь шагов несмышлёных
По длинным скучным бульварам —
Ты дорого заплатил
Пожалуй не стоит платы
Платы шагов из воска
Платы тряпичных слов

* * *

Наклонялись ночи белыми слезами
И одиноким молчаньем
И углубленьем в себе...
Будущего не знали мы сами
Прошлого не отстояли

А к сердцу человечьему
На пять шагов
И вслушивайся, вслушайся
Куда они зовут...

И молча, молча стояли
А может это только для меня
Но ты наполнялась слезами
Невысказанными словами
Казалось что была ты нужной
Исчезнешь — и мир погиб
Исчезнешь — и нет асфальта
Политого водой...

Да, конечно, только для меня

* * *

Цветы... Ваза... Чашка...
— Это называется натюрморт...
Художник зачем-то
Взял эти предметы
Поставил на свой правильно
Освещённый небом стол
И нарисовал...
Их углём на полотне...
Цветы ваза и чаша
Скажите мне
Вам тоже тяжело...
Переживать эту ночь при луне...

Мучительно медленно с сознанием долга
Сжигая себя для других
Выходит луна
Чтоб я различил дорогу
И тонкость пальцев твоих
Ты не думала...
Она ведь устраивает наше счастье
Наше маленькое своё счастье
И не ищет участия
За самосожжение...
А мы заглядываем друг другу в лицо...
Зацеловывая друг друга...
Сумеет ли от всего отрешиться
Сумеет ли сгореть для другого
Потому что так нужно...
Нет... Ты отойдёшь, ты спрячешься
Когда будет нужно горение
Скажешь ли мы не знакомы
А если знакомы, то немножко
Уходи к художнику
Который нарисовал углём
Цветы вазу и чашку
Я остаюсь с луной...

* * *

Надо ли жалеть луну
Что зазя она сгорает
До всех прикованных ко сну
Напрасно руки простирает...
А мог бы я гореть вот так
Без разговора, долг свой зная
Чтобы светить тебе во мрак
Твою дорогу освещая...
А мог бы я немим огнём
Уйти чтобы другие жили

* * *

Из обычных человеческих предметов
Так сказать ширпотребных обиходных
Можно сделать предмет-поклоненье
И воздвигнуть религию мира...
Вот вам Солнце... Губящее Солнце...
Палящее Солнце... придающее телу загар
А когда-то ему воздвигали
Храмы, статуи и дворцы
Руки к диску его простирали
Полководцы и мудрецы...
Лоб Сократа оно опаляло...
А теперь наши узкие лбы
На щите Александра играло
И в бокале с цикутой возможно играло
На воротах и в окнах тюрьмы
Его видят в последний раз
За решёткой тревожной камеры
Оно падает на дырявый матрац
Тяжко, как будто каменное,
Или рассвет, когда ты прозрел
После своей слепоты
Диск Солнца оранжев,
Диск Солнца бел...

* * *

Я мучительный солдат
Среди вековых осин
Вижу тихий листопад
И качание вершин
Никуда я не иду...
И глазами в небо впал
Кто-то белую звезду
Миражом моим назвал
И действительно мираж...
Искривление глазниц...

Отражается пейзаж
От окопов и гробниц
От лиловых мёртвых тел...
От оград и от домов...

* * *

Приходим в мир объятые тревогой
И сразу же вопросы — жизнь и смерть
И сразу же хотение от Бога
Или от чёрта...
Чтобы он помог...
И посодействовал и подтолкнул
Где надо руку провидения слепого
И я бы чудом мир перевернул

* * *

Я умру для всех и только сам
Буду сумасшедшим и героем
Прислушиваясь к птичьим голосам
Стану тонко думать, что нас двое...

Тихий шёпот вдаль ушёл
И смеётся что-то и смеётся
Никакого счастья не нашёл
И нигде оно не продаётся

Только я в пустынный край пойду
Лягу и умру у берега
По голубому выцветшему льду
Открывали нищие Америку

Путь пустой и путь смешной
Где-то далеко огни расходятся
Над своей неузнанной судьбой...
Пьяные истерикой исходятся

* * *

Ведь главное не то — была ли
моею или не была
Лишь только б пели после в доме
лиловые колокола
И в будущее медленно вплывая
За мной протянется вослед
Твоя улыбка молодая
Когда тебя на свете нет

* * *

Я наряжу своих героев
В самые яркие ткани
Жёлтые алые туманные
Я одену яхты в голубые паруса
И обступят зыбистые моря
Будут переливаться
И берега коричнево-песчаные
Над морем станут наклоняться
Сползу с обрыва и захочется
Мне самому под гальки хруст
Сменить тоску и одиночество
Истерикой поющих чувств...
Чтобы в глазах качались
Растенья пели длинные
И медленно моря звенели
На камни древние кидаясь
И пена бы лизала плиты
А где-то жизнь моя цвела
Звучат тревожно над гранитом
Туманные колокола...
Я наряжу моих героев
Отправлю их на кораблях...
И посажу в прибрежных кабачках

Медлительно осмысливать разлуку
Буфетчик в белом... белые глаза
А скоро ты как тонкая лоза
Сорвёшься со стены испытывая муки...

* * *

Мы на берег возвышенный приходим
Чтобы глядеть как кто-то отплывает
Пока маяк от нас не загородит
Дымящий монотонно пароход
Пока бревном не скроются
Сперва бревном, потом холодной спичкой
А после точкой, чёрной и чужой
И рот короткий твой
И вот уже во власти океана
Захочет сохранить...
И высадит туда, где берег гладкий
Где нет ни скал, ни камня, ни меня

* * *

В моём мире будет тепло
И наполнено всё чудесами
И не сохранится ожидания
Никто не будет ждать
А если надо, сделает,
Руки в карманы заложив,
И возьмёт эту женщину белую
Или на ночь её одолжит...
Вот тогда и я изменюсь
И подчёркнуто буду сухим
Как сухая трава под тобой
На которой мы вместе лежим